

Вознаграждение дворянства за государственную службу в первой четверти XVIII в.

С. И. Пудина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

На основе изучения дворянской службы первой четверти XVIII в. рассмотрены новые требования к вознаграждению и поощрению дворянства за служебную деятельность. Показано, какие цели при этом преследовало государство и как воспринималась данная политика дворянским сословием. Выявлены основные достижения политики Петра I: установление денежного жалования, завершение слияния поместий с вотчинами, расширение круга дворянской деятельности. Отмечено, что реформы Петра I оказали существенное влияние на изменение землевладельческого положения дворянства.

Ключевые слова: государственная служба; вознаграждение; дворянское сословие; поместье; вотчина; имение; жалование; Петровские реформы.

Основным преимуществом дворянства конца XVII в. являлось землевладение по праву собственности или как условное владение на время службы. Принуждая дворян нести государственную службу, Петр I должен был поощрять и вознаграждать за честный и рачетельный труд. Если государя в большей степени заботило качество службы, то дворянское сословие интересовало условия ее прохождения, характер и вознаграждение. Рассмотрим, как изменились требования к дворянской службе, предъявляемые со стороны государства в первой четверти XVIII в., и как дворянское сословие относилось к служебным нововведениям.

Петр I прекратил раздачу поместий дворянам и за службу вознаграждал исключительно денежным жалованием (которое выдавалось и прежде перед походом в виде дополнений к поместьям). Он уничтожил разницу между поместьями и вотчинами и назвал их *имениями*. Упразднение поземельного характера дворянской службы явилось не только естественным

следствием экономических и, соответственно, фискальных успехов развития государства на протяжении всего XVII столетия. Реформы отразили нечто большее: в прошлое уходила средневековая Россия с ее формами и способами взаимоотношений государства со служилым сословием. Утверждался новый, рациональный взгляд на службу как на средство достижения «государственной пользы». Этот рационализм нашел свое выражение в петровском стремлении пресечь оскудение дворянских фамилий некими «механическими» мерами, отчасти позаимствованными за рубежом. Земельные владения, переходя по наследству, слишком дробились вследствие русского обычая делить наследство между сыновьями поровну [1, с. 22]. Такое дробление земли приводило к обнищанию дворянских фамилий. Петр I, изучив законодательство Западной Европы, 23 марта 1714 г. издает указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [14, т. V, № 2789]. По этому

указу недвижимое имущество переходит в собственность двумя путями — по завещанию и по закону. Завещатель может передать недвижимость только одному из своих сыновей по своему выбору. Если у него нет сыновей, но остаются дочери, то недвижимость также передается только одной из них по выбору. Движимым имуществом завещатель вправе распоряжаться по своему усмотрению. При отсутствии завещания, если нет сыновей, имение отходит к старшей дочери, а в случае бездетности наследодателя — к ближайшему родственнику [1, с. 22]. Петр I объясняет причины этого нововведения. Первая из них — повышение платежеспособности, а также улучшение жизни и быта крестьянства: «Если недвижимое будет всегда идти одному сыну, а прочим движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с большого всегда господин довольнее будет, хотя по малу возьмет, и один дом будет, а не пять, и может лучше льготить подданных, а не разорять. Вторая причина: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие дома» [2, с. 408]. Объясняя третью причину, царь доказывает, что младшие члены дворянских фамилий в случае обеспечения наследством не будут искать никаких занятий, как частных, так и на государственной службе. На последнюю они и не пойдут без принуждения: «От них нет никакой пользы для государства, но всякий из них ищет уклоняться от занятий и жить в праздности» [3, с. 94]. «И то все, что оныя сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть. <...> ...еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел» [4, с. 296].

Петр I считал, что если дворянин имеет средства или же недвижимость, то добровольно служить он не удосужится, а будет заботиться лишь о своем достатке, не думая о процветании Отечества. С целью заставить младших сыновей вести полезную деятельность реформатор принимает указ: «Ежели кадет пойдет в службу воинскую и получит себе службою деньги, на которые себе захочет купить деревни, дворы или лавки, то ему вольно купить, однако не ранее как по истечении семи лет службы его; если же будет в гражданской службе, то по истечении десяти лет службы; если будет в купечестве или мастерстве, то после пятнадцати лет; а кто ни в чем вышеописанном не будет, тому никогда нельзя будет приобретать недвижимую собственность» [14, т. V, № 2789, 2796].

Переход в духовное или купеческое сословие, что предполагалось указом, не соответствовал понятиям служилых людей о благополучии. Для них гражданская служба или купечество были унижительны. Военная служба на новых началах представлялась тягостной. Отсюда взгляд на кадетов (по сравнению с наследниками) как на лиц, в полном смысле слова обездоленных. Указ о единонаследии 1714 г., хотя и касался вообще всех недвижимых имуществ, больше всего нареканий породил в среде дворянства [1, с. 20—21]. Однако Петр I, предусматривая переход дворянского сословия в чины «купеческие» или «духовные», не считал это бесчестьем. На собственном примере он показывает дворянам, что не нужно относиться презрительно к занятиям физического труда: представитель династии Романовых трудится не покладая рук и покупает на честно заработанные восемнадцать алтын башмаки [5, с. 34].

Указ о единонаследии большинству представителей дворянского сословия не понравился. Как считал А. Т. Болотов, желание наследников было «разделить

между собой отцовское наследство, но сего учинить не можно было по тогдашним законам, известным у нас под именем пунктов» [15, с. 130]. По мнению историка М. Ф. Владимирского-Буданова, принцип единонаследия входит «в явное противоречие со всеми старыми началами наследования России» [6, с. 327]; А. И. Васильчиков полагает, что «этот опыт оказался так противным народному духу, так чуждым понятиям и нравам самого дворянства, в пользу коево был принят» [7, с. 347].

Указ 1714 г. сужал землевладельческие права дворян, подчиняя их потребностям той же государственной службы. Правило о единонаследии дворянских земель ставило многие дворянские фамилии в затруднение. Богатые дворяне находили выход: одному наследнику оставляли землю, других удовлетворяли движимым имуществом и деньгами. Но земля дворянина среднего достатка, у которого было несколько наследников, являлась для него единственным капиталом, а дробить ее было запрещено. Наблюдались такие случаи: завещатель отдавал одному наследнику землю, а другим под видом движимого имущества предоставлял хозяйственные постройки на этой земле, усадьбу, инвентарь. Один получал имение без инвентаря, другой — инвентарь без имения. Указ Петра I противоречил культурной российской традиции. Наследник чувствовал себя узурпатором и пытался хоть чем-то поделиться. Обделенные считали свое положение черной несправедливостью [1, с. 22].

Дворяне, не получившие в наследство фамильное имение, имели возможность выбирать себе занятие: наука, искусство, торговля или служба. В свою очередь государство должно было поощрять и поддерживать кадетов в их начинаниях на новом для них поприще и не имело к ним претензий.

С реорганизацией армии прежняя поместная система содержания служилых людей была отменена. Несмотря на жесткие ограничения предоставления земли в собственность, в виде особой награды за службу государь даровал своим дворянам земельные угодья и населенные имения [1, с. 21]. По указу от 11 января 1719 г. опубликована «Высочайше утвержденная роспись о пожаловании недвижимых имений генерал-поручику Бутурлину, бригадиру Ушакову и полковнику Скорнякову-Писареву» [16, с. 377]. За доблестную службу, за особые заслуги в подписании выгодного для Отечества договора с Персией Петр I даровал Б. Куракину в 1724 г. деревни в Устюжно-Железопольском уезде (400 душ) [17, с. 280].

В 1709 г. в честь Полтавской победы Петр I отблагодарил фельдмаршала Б. П. Шереметева за службу Отечеству селом Черная Грязь; 1 августа 1711 г. Шереметев обратился с просьбой к царю: «Не за услуги мои, но из милости вашей» пожаловать домом в Риге и староством Пибалг в Лифляндии. Проситель удостоился «милости» и стал прибалтийским помещиком. За доблестную службу в 1709 г. А. В. Макаров получил в Брянском уезде 17 дворов и 260 четвертей земли. За победу у Калиша Петр I пожаловал своему фавориту А. Д. Меншикову Оршу в Литве и Полонное на Волыни [8, с. 50].

С начала XVIII в. земли, населенные крестьянами, жаловались в наследственное владение в основном приближенным государя или за особые заслуги перед Отечеством, поэтому государство вынуждено было выплачивать денежные оклады. Поскольку суммы окладов были невысоки, чиновникам выдавалось хлебное жалование, но лишь в первые годы после отмены поместного жалования [9].

В 1715 г. введены единые годовые оклады для всех должностей местного управления [14, т. V, № 2879] и незначительное

денежное вознаграждение офицерам. Капитан получал в месяц восемь рублей, поручик — шесть, прапорщик — четыре; солдат на весь год получал одиннадцать рублей, одежду и 12 четвериков муки, стоившие не более полутора рублей. Государственной казне недоставало средств. По указу Петра I 12 декабря 1724 г. членам коллегий, канцелярий и других центральных учреждений России, находившихся в столице, назначено жалование, равное половине оклада армейских офицеров соответствующих рангов, исключая три коллегии (Военную, Адмиралтейств- и иностранных дел), так как оклад чиновников провинциальных учреждений составил «против сего вполы», т. е. четверть жалования офицеров армии [1, с. 21—22]. Государь и в этом случае позаботился об интересах дворян, служащих в армии: «А которые взяты из воинских чинов от их службы, — говорилось в его указе, — кроме отставных, к таким делам, где жалованья меньше, то им платить первое жалованье, которое они действительно имели» [14, т. VII, № 4613, 4659]. В 1720 г. был издан указ царя «О даче лейб-гвардии офицерам жалованья по смерти их при переводе к другим делам» [14, т. VI, № 3580].

В случае, когда денежных средств в казне не доставало, деньги заменяли «казенными товарами». Это могли быть меха [14, т. III, № 1599], китайские товары [14, т. IV, № 1822]. Схожая ситуация распространилась и на приказных людей, коллежских и канцелярских служащих [14, т. VII, № 4161, 4281]. Российским дворянам, которые находились за границей, также платили товарами по причине незаинтересованности государства в вывозе из страны драгоценных металлов [14, т. V, № 2893].

Особо оговаривался законом порядок расчетов с военнотружущими. Возможные задержки жалования были

опасны возмущением. Если требование о выдаче жалования выдвигалось обща и публично, «Артикул воинский» (арт. 68) предусматривал наказание за измену. Однако доводить до крайности подобные конфликты было нежелательно, поэтому в ряде указов содержались меры по восстановлению справедливого порядка [1, с. 23, 27]. Об этом говорится в указе от 10 мая 1719 г.: в первую очередь денежное жалование выдавалось рядовым, затем обер- и штаб-офицерам и генералитету, а позднее гражданским чинам [14, т. V, № 3368]. Здесь снова воинским чинам отдается преимущество перед гражданскими. Следует отметить, что данный указ ставил в неравное положение беспоместных офицеров по сравнению с ранее получившими поместья, так как они не имели иных источников существования. В связи с этим указ 14 ноября 1723 г. установил новый порядок, в какой-то степени сглаживающий несправедливость: «Ныне для настоящей в деньгах нужде, давать беспоместным офицерам равно с солдатами по пропорции; а которые имеют деревни, тем давать по первому указу» [14, т. VII, № 4360]. Примечательно, что если дворянин попадал в плен, то на Родине ему выплачивалось денежное жалование [10, с. 289].

Доблестная и рдетельная служба во все времена награждалась и поощрялась различными способами. Так, за взятие Нотебурга (1702 г.) М. М. Голицын пожалован чином полковника Семёновского полка и деревнями. Доблесть и отвагу А. Д. Меншикова государь оценил в указе 18 октября 1702 г.: «Преображенского полку поручика Александра Даниловича Меншикова во всяких писмах писать губернатором». Заметим, что должность губернатора Меншиков получил за восемь лет до губернской реформы. За Полтавскую битву Петр I

раздает награды: графа Г. И. Головкина возводит в канцлеры, П. П. Шафиров — в вице-канцлеры, многих генералов и офицеров повышает в чинах, а светлейшего князя А. Д. Меншикова жалует чином второго фельдмаршала (первым был Б. П. Шереметев) [8, с. 54].

Государь одаривает именными, драгоценностями. В 1694 г. объявляет высочайшее благоволение Б. П. Шереметеву и Н. И. Львову [14, т. III, № 1496, 1497], благодарность Сенату за «исправление» персидской торговли [14, т. IV, № 2391]. За победу в битве при Калише (1705 г.) собственноручно подготавливает чертёж дорогой трости, украшенной алмазами и изумрудами, и награждает данным шедевром стоимостью в 3064 рубля 15 алтын 4 деньги А. Д. Меншикова [8, с. 49].

В первой четверти XVIII в. появились новые знаки отличия: медали и ордена. За победоносное сражение каждый офицер награждался золотой цепью с медалью, ценность которых соответствовала занимаемой должности и чину. Солдаты получали в качестве вознаграждения серебряную цепь с медалью или месячное жалование. За особые заслуги офицеры первыми повышались по служебной лестнице. Государь всегда отдавал предпочтение не высокому положению по рождению и фамилии, а заслугам перед Отечеством. Петр I говорил, что высокое происхождение — только случай и не сопровождаемое заслугами, оно учитываться не должно [11, с. 162—191].

В 1719 г. на Монетном дворе отлили 67 золотых медалей для раздачи молодым офицерам за взятие шведских кораблей [14, т. V, № 3394]. На одной стороне медали выбит профиль Петра I, на другой — изображение морской битвы. Мемуарист А. Т. Болотов в исторических записках поведал, что его родственник «взял шведского шутбенахта в полон своими руками. За сие пожалована была

ему от государя Петра Великого золотая медаль с цепью и записано было имя его в журнале сего великого монарха» [15, с. 128].

Особые воинские заслуги отмечались орденом Андрея Первозванного. Само слово «орден» употреблялось в двух значениях: в первоначальном — объединение, сообщество, подобное рыцарскому ордену (отсюда и титул «кавалер ордена»), и в производном — нагрудный знак, свидетельствующий о награждении. По мнению Ф.-В. Берхгольца, «Его величество сам учредил этот орден, который в большом уважении и дается только лицам не ниже генеральского чина» [18, с. 104]. Среди первых кавалеров ордена Андрея Первозванного — генерал-адмирал Ф. А. Головин и князь А. Д. Меншиков [12, с. 100]. В начале 1702 г. Петр I получает от Б. П. Шереметева известие о победе русских войск под Эрестфером и тотчас отправляет расторопного Меншикова вручить Борису Петровичу усыпанный алмазами орден Андрея Первозванного на золотой цепи, общей стоимостью в две тысячи рублей [8, с. 23]. В 1703 г. за морское сражение в устье Невы ликующий Петр возлагает на себя орден Андрея Первозванного. Другой орден вручен А. Д. Меншикову. Меншиков получает еще одну привилегию: разрешение содержать на свой счет телохранителей, своего рода гвардию [8, с. 28]. Орден Андрея Первозванного государь жалует А. И. Репнину, Я. В. Брюсу и другим генералам после Полтавской победы. Награждение этим орденом давало, в соответствии с «Табелью о рангах», 3-й ранг. Орден составлял не замкнутую корпорацию, поскольку был воинским, военные заслуги могли сделать многих военачальников его кавалерами. Орден Святого Александра Невского, учрежденный

Екатериной I в 1725 г., был задуман императором исключительно как военная награда. Однако впоследствии им стали награждать как за военные, так и за гражданские заслуги [13, с. 31].

Подведем итоги. В правление Петра I происходят существенные изменения в получении, владении и пользовании землей дворянским сословием. Прекращается передача земли в поместье владение дворянам с условием службы, земельные владения предоставляются в собственность лишь за особые заслуги перед Отечеством.

Основным вознаграждением за службу в начале XVIII в. становится денежное жалование, которое для многих безземельных дворян составляет единственный источник существования. Начавшееся в XVII в. постепенное слияние поместий с вотчинами завершается в 1714 г. указом «О единонаследии». Целью законодательного акта было укрепление дворянской собственности на землю. Петр I расширяет круг деятельности дворянского сословия: это не только землевладение, но и ремесленничество, государственная служба и торговля.

Литература и источники

Литература

1. Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 28 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 8, т. 15—16: 1703 — начало 20-х годов XVIII века. М.: АСТ, 2001. 832 с.
3. Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М.: Кооп. изд-во, 1920. 117 с.
4. Российское законодательство X — XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 511 с.: ил.
5. Соколовский И. В. Петр Великий как воспитатель и учитель народа. Казань: В тип. Ун-та, 1873. [4], 148, III с.
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 3-е изд., доп. Киев; СПб.: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1900. 684 с.
7. Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах: в 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 564 с.: табл.
8. Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М.: Наука, 1983. 197 с.
9. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.
10. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I / Ред., авт. предисл. Б. И. Сыромятников. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 602 с.: ил.
11. Беспярых Ю. Н. Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. СПб.: Блиц, 1998. 479 с.
12. Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М.: Астрель [и др.], 2005. 701 с.
13. Симонов А. А., Закатов А. Н. Императорские ордена России (1698—1997). 2-е изд., испр. и доп. М.: Новый век, 1997. 89 с.

Источники

14. Полное собрание законов Российской Империи, повелѣниемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830.
15. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Т. 1. М.: Академия, 1831. 539 с.
16. Бумаги императора Петра I. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1859. 714 с.
17. Куракин Б. И. Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина, имѣ самимъ описанная, 1676 — іюля 20-го — 1709 гг. // Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Книга первая. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. С. 241—287.
18. Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год: в 4 частях. Ч. 1—3. М.: Университетская типография, 1903. 304 с.

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: pudina@bk.ru